

КАДЕТЫ В СРЕДНЕМ И НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В 1911 – НАЧАЛЕ 1917 гг.

Ключевые слова: Кадеты, партийные комитеты, устная и печатная пропаганда, либерализм, политическая оппозиция, думские выборы, Прогрессивный блок, земство, городское самоуправление, Земгор.

В статье показывается, что кадеты региона (исключая Симбирск) сохранили свои организационные структуры, во всех четырех губерниях они имели сильные позиции в местном самоуправлении, им удалось послать своих представителей в III и IV Государственные Думы. Кадеты выступили за победу России в войне, но с 1915 г. начали выступать с политическими требованиями, претендуя на роль объединителя всех оппозиционных сил и проводя конкретную деятельность в этом направлении.

V.N. KUZNETSOV

CONSTITUTIONAL DEMOCRATS IN MID AND HAW VOLGA REGION IN 1911 – BEGINNING OF 1917

Key words: Constitutional Democrats, party committees, verbal and printed propaganda, liberalism, political opposition, State Duma, Dumas elections, Progressive block, zemstvo, town's self-government, Zemgor.

The article shows that Constitutional Democrats of the Region (except Simbirsk) saved their organizational structures, in all four provinces they had strong positions in local self-government institutions, they managed to send their representatives in III and IV State Dumas. Constitutional Democrats came out in favour of the victory of Russia in the war, but from 1915 began putting to the role of consolidator of all oppositional forces and making concrete steps in this direction.

В 1912-1914 гг. по России кадетские комитеты существовали в 29 губернских и 32 уездных центрах. В Симбирской губернии кадетская организация, распавшаяся в 1909 г., так и не восстановилась. Тем не менее, влияние кадетов на симбирское общество являлось достаточно сильным. Значительная часть членов партии оставалась верна своим идеалам, она поддерживали связи между собой. В числе их лидеров были достаточно сильные для губернского уровня политические деятели, такие как присяжный поверенный М.А. Малиновский, который к 1914 г. стал общепризнанным главой кадетского движения Симбирска.

Симбирские кадеты активно использовали любые местные выборы, чтобы провести в земские и городские органы своих представителей, но успех им

сопутствовал только в самом Симбирске и в Сенгилее. В Городской Думе губернского центра из сорока шести гласных восемь принадлежали к кадетской партии (четыре мещанина, два купца, врач, присяжный поверенный, титулярный советник и дворянин). Лидером их был М.А. Малиновский. Для сравнения: октябристов насчитывалось пять, правых четыре, остальные - беспартийные с умеренными политическими взглядами [5. Лл 39-40 об.].

Не упустили городские кадеты выборы в четвертую Государственную Думу. Из 21 выборщика по первой и второй куриям - десять оказались членами этой партии, хотя в депутаты смог пройти только один.

Некогда сильная и активная кадетская организация Саратова переживала серьезный кризис. В.И. Седугин определяет численность кадетов в Саратове в 17 человек [10. 81]. Тем не менее, на довыборах депутата Государственной думы в феврале 1914 г. победу одержал кадет Иконников, правда, выступавший как беспартийный [8. 1914. 25 февраля]. О влиянии партии в городе говорит и то, что ее членам удалось не допустить постановку в Саратове памятника П.А. Столыпину. В Симбирске же, к примеру, памятник убитому главе правительства был воздвигнут.

Центр кадетской жизни к 1914 г. в регионе переместился в Самару. Численность кадетов Самары составляла 289 человек [9. 80], но склоки в местном руководстве мешали активной деятельности организации. После смерти председателя А.Н. Хардина ситуация усугубилась. В 1911 г., не поддержав нового председателя Н.А. Гладыша, из комитета демонстративно ушли С.А. Елачич и А.К. Клафтон, а за ними еще семь человек. Из двадцати пяти его членов осталось четырнадцать. С.А. Елачич открыто называл оставшихся в комитете узурпаторами и мерзавцами, за что был исключен из партии. Дело дошло до ЦК. В марте 1913 г. состоялось заседание особой комиссии Центрального комитета под председательством В.Д. Набокова. Членами ее стали Н.В. Некрасов и А.М. Коллюбакин. После двух заседаний решение местного комитета об исключении С.А. Елачича утверждено не было, но комиссия вынесла ему выговор [4. Ф.523. Оп.1. Д.331. Лл. 20-25]. Понятно, что в этих условиях говорить о подъеме партийной деятельности в Самаре не приходилось.

Астраханские кадеты, сравнительно с другими партиями, по-прежнему были достаточно влиятельной силой. Продолжал выходить «Астраханский вестник», где проводилась партийная точка зрения, имелось влияние на легальные учреждения, например, на женский клуб, где в апреле 1912 г. читал лекции об А.И. Герцене «русский Жорес» - Ф.И. Родичев [2. 3 апреля].

В выборах в IV Думу приняли участие все партии кроме эсеров и, естественно, максималистов и анархистов. Кадеты Саратова со своим списком определились быстро. В него вошли врачи В.И. Алмазов и А.Е. Романов, инженер А.А. Дубровин, присяжные поверенные С.П. Красников и А.М. Масленников, купец-заводчик А.И. Шумилин. Кадеты задавали тон в думской

гонке, большинство предвыборных собраний было организовано ими, они активно принимали участие и во всех других собраниях.

2 сентября 1912 г. в Саратове состоялось первое предвыборное собрание (по первой городской курии), организованное кадетскими кандидатами депутатом II Государственной Думы А.М. Масленниковым и А.А. Добровольским. Председателем собрания избрали другого кадета А.Е. Романова. Первым начал говорить А.М. Масленников, заявивший, «что всё, что возвещал манифест 17 октября, все не исполнилось до настоящего времени и что III Государственная дума отражает интересы землевладельцев и крупных должностных лиц» [7.1912. 4 сентября]. На этом пристав закрыл собрание.

11 сентября прошло собрание по второй городской курии, устроенное октябристами Г.А. Исуповым и П.А. Медведевым. Однако самыми заметными людьми на собрании стали кадеты. А.А. Никонов оправдывал ошибки кадетской фракции в III Думе тем, что «не ошибается только тот, кто ничего не делает». О.В. Португалов вновь призвал к объединению всех левых сил и к прекращению, как он выразился, «братоубийственной войны». С.П. Красников, уточняя его слова отметил, что объединение должно строиться вокруг их партии, что кадеты не отдадут свои голоса представителям других политических сил.

В начале октября состоялось последнее предвыборное собрание. Оно проходило по второй курии, и устроено было В.И. Алмазовым. На нем присутствовало 200 человек, выступали в основном кадеты, в том числе А.М. Масленников, сам В.И. Алмазов, С.П. Красников, А.А. Дубровин, который все недостатки думской деятельности объяснил консервативностью Государственного Совета, этого, по его словам, «усыпителя всех лучших начинаний Думы». С.П. Красников призвал голосовать за кадетов буржуазию. «К какому политическому течению должен примкнуть при выборах торгово-промышленный класс? Должны ли дорожить представители этого класса связями с министрами, или они вместе с народом и Думой должны добиваться социально-экономических реформ?» - риторически вопрошал он [7.1912. 4 октября].

В итоге по первой курии со значительным отрывом прошел кадетский список, чьи кандидаты набрали каждый более 500 голосов. Для сравнения: лучший результат у октябристов показали П.М. Репин и И.Я. Славин, собравшие по 202 голоса, у черносотенцев лидировал И. Колесников с 14 шарами. По второй курии на первом месте оказался представитель левого блока Малинин (1645 голосов), на втором кадет Б.Б. Арапов (1037), затем кандидат от СРН В.Н. Разумовский (529).

Совместно Саратов и уезды отправили в Государственную Думу кадета инженера А.А. Добровольского, еще один кадет А.М. Масленников прошел в Думу как прогрессист. От уездного Вольска депутатом стал присяжный поверенный А.Ф. Керенский, выступавший как крайне-левый. В его победе большую роль сыграли кадеты, с некоторыми из которых он был связан через масонские структуры.

Самара свои голоса отдала по первой курии за октябриста И.С.Клюжева, по второй за кадета Н.А.Гладыша и большевика рабочего Е.П. Курмаева, но последний оказался административно исключен из числа депутатов. В итоге кадеты Самары послали в Думу одного своего представителя. Им стал секретарь губернского акцизного управления надворный советник Н.А. Гладыш.

23 сентября 1912 г. в Симбирске состоялось предвыборное собрание по первой курии. Среди сорока семи собравшихся большинство оказалось сторонников кадетов и левых. Их лидеры (кадеты земский врач С.П. Петров и присяжный поверенный М.А. Малиновский, эсер врач И.М.Сахаров) и задавали тон на собрании. Метя в председателя симбирского отдела Всероссийского национального союза А.А. Мотовилова, они резко осуждали симбирских депутатов III Государственной Думы и утверждали, что они не заслуживают доверия.

В тот же день состоялось собрание и по второй курии. Пришло на него 123 человека, устроили его социал-демократы. Помимо них, активную роль на нем играли кадеты М.Ф. Бонч-Осмоловский и В.П. Волков. Все ораторы резко критиковали деятельность III Государственной Думы и ее депутатов, и выступали за избрание в Думу людей, стоящих за свободу и неприкосновенность личности.

В целом по губернии по первой и второй курии в выборщики прошли десять кадетов, пять прогрессистов, по два социал-демократа и правых, по одному октябристу и левому. В итоге же в Думе оказался один кадет П.С. Петров.

В Астрахани выборы прошли в спокойной обстановке, при значительной пассивности населения. Основная борьба разгорелась между кадетами и правыми. В первой городской русской курии лидировали кадеты. Пять их кандидатов набрали больше 300 голосов каждый. Наиболее успешные результат среди правых составил 132 голоса [2. 28 сентября]. Подобная же ситуация сложилась по второй городской русской курии. Два кадета прошли в выборщики и по первой городской инородческой курии.

Четыре левых выборщика на депутатских выборах, опасаясь прохождения правого, отдали свои голоса за кадета, но, как написал один большевик в «Правду», «опасения эти были напрасны. Можно было не пачкаться и не голосовать за кадета» [4. Ф.102. Оп. 242. 1912. 5ч.5л.Г. Л. 1 об.]. Победу от Астрахани одержал депутат III Государственной Думы кадет В.А. Виноградов

Совместно Саратовская, Самарская, Симбирская и Астраханская губернии направили в четвертую Думу девять прогрессистов, семь октябристов, шесть правых, четыре кадета, трех националистов и двух левых.

В годы мировой войны кадеты Саратовской и Самарской губерний сохранили свою организационную структуру. Во главе самарских местных групп стоял губком в составе бывшего члена I Государственной Думы А. Букейханова, кн. В.А. Кугушева, А.Г. Елшина и Н.А. Гладыша (председатель комитета). Губком имелся и в Саратове. Здесь 10 и 11 октября 1915 г. состоялся

областной партийный съезд, на котором присутствовало 16 человек. Делегаты представляли Ярославль, Самару (Н.А. Гладыш), Астрахань (В.А. Виноградов), Саратов (А.А. Никонов, В.А. Алмазов, В.Н. Поляк, О.В. Португалов). Партийные верхи представлял В.А.Маклаков.

Кадеты Поволжья заняли оборонческие позиции. 20 и 21 октября 1915 г. в Самаре состоялся новый областной партийный съезд, на котором присутствовали пять представителей Самарской губернии (С.А. Елачич, А. Букейханов, В.А. Кудрявцев, А.Г. Елшин, В.В. Ветров), шесть от Симбирска, в том числе купец и гласный городской Думы С.С. Бокоунин, перешедший от эсеров к кадетам врач И.М. Сахаров, три от Саратовской губернии (присяжные поверенные С.К. Малиновский, В.П. Архангельский, А.М. Коган), по одному человеку представляли Оренбургскую и Уфимскую губернии. Первым пунктом в принятой резолюции стояло: «способствовать всеми силами победе» [4. Оп. 102. 1915. 27ч.68. Л. 11]. В Саратове кадетский «Саратовский листок» часто критиковал большевиков за их позицию по отношению к войне.

Такая позиция региональных кадетов не делала их лояльными к властям. В ноябре 1914 г. в самарской библиотеке общества народных университетов встретились кадеты А.Г. Елшин, Н.А. Гладыш, В.А. Кудрявцев и видный местный меньшевик А.П. Кравченко. Речь зашла об аресте большевиков-депутатов Государственной Думы. Все выразили возмущение этим, как нарушением свободы личности. Н.А. Гладыш и А.П. Кравченко предложили напечатать соответствующие прокламации и распространить среди рабочих. А.Г. Елшин выступил за то, что бы собирать все подобные действия правительства и после войны преподнести их ему с думской трибуны и призвать к ответу.

Упомянутый областной съезд октября 1915 г. в своей резолюции настаивал: «войти в блок с меньшевиками социал-демократами в борьбе с бюрократизмом, требовать ответственного министерства, вести борьбу с бюрократизмом власти на всех ее шагах». [4. Ф. 102. Оп. 245. 1915. 27ч.68 л.Б, л. 11] В исполнении этого решения В.А. Кудрявцев и С.А. Елачич разработали доклады «Антиобщественная деятельность власти на местах» и «Настроения на местах».

Самарские кадеты солидаризировались с известной речью П.Н. Милюкова в Думе в ноябре 1916 г. («Что это – глупость или измена?»). 18 ноября 1916 г. заместитель председателя самарского комитета партии А.Г. Елшин отправил на имя П.Н. Милюкова телеграмму: «Самарский губернский комитет партии народной свободы присоединяется к единодушному голосу фракции в оценке Вашего выступления... Продовольственная неурядица дошла до крайних пределов, что в Самаре на этой почве произошли 5 ноября уличные беспорядки ..., в целях предотвращения опасных осложнений, Государственной Думе необходимо немедленно взять продовольственное дело в свои руки» [4. Ф. 102. Оп. 246. 1916. 27ч.68. Л. 1].

Как легальная партия, кадеты, конечно же, главным полем своей деятельности видели открыто существующие общественные организации. Многие кадеты работали в Земгоре, в комитетах для оказания помощи раненым на войне, семьям запасных и т.д. В июне 1915 г. члены партии приняли активное участие в проведении в Самаре областного съезда по борьбе с дороговизной. В августе 1915 г. в Саратове состоялись выборы совета присяжных поверенных Саратовской судебной палаты, куда вошли в основном кадеты (А.А. Никонов, В.Н. Поляк и др.). Местные кадеты стояли во главе «Лиги по борьбе с туберкулезом», а вот из правления общества внешкольного образования «Маяка» В.Н. Поляк был вынужден уйти, не согласившись с предложением большевиков орабочить и политизировать общество.

Кооперативное движение обращало на себя пристальное внимание региональных кадетов. Самарские члены партии еще в 1915 г. выступали за принятие закона о кооперативах. Н.А. Гладыш (умер в конце 1916 г.) состоял в правлении потребительского общества «Самопомощь». В Саратове их единомышленники смогли занять господствующее положение в городском потребительском обществе. Кадеты вели там серьезную просветительскую работу, они добились ассигнования средств на открытие библиотеки и выделения денег народному университету. Кадеты региона входили в состав местных комитетов Всероссийского земского союза, например, А.К. Клафтон и С.А. Елачич входили в самарский комитет [6. 34].

9 декабря 1916 г. в Москве проходило частное совещание представителей Земгора и уполномоченных губернских земств. Произнесенная там кн. Г.Е. Львовым речь получила широкое распространение в кадетских кругах Поволжья. В кадетской среде шло обсуждение резолюции совещания. Саратовские кадеты решили, руководствуясь ею, «возможно шире вступать членами в разные общественные организации, дабы влиянием своим на прочих членов этих организаций способствовать проведению в жизнь пожеланий, высказанных в резолюции Союза городов: объединение для работы в области упорядочивания продовольственного дела, а затем в организации страны вообще для поддержки Государственной Думы в ее борьбе за спасение России» [4. Ф.102. Оп. 246. 1916. 27 ч.69 л.Б. Л. 18].

Конечно же, кадеты не могли пройти мимо местных органов самоуправления, где они традиционно стремились занять прочные позиции. Им это вполне удалось. В Саратове, например, они контролировали городскую Думу. Подобная же картина имела и в других городах. Черносотенная газета «Волга» была вынуждена признать: «В городском самоуправлении ка-деки имеют полное засилье, какого не имели с революционно-кошмарных времен 1905-06 гг. И каков же результат? Прежде всего все ка-деки, присосавшиеся к городскому общественному самоуправлению, обеспечили себя и своих присных выгодными платными должностями» [3. 9 января].

Подпольных листовок кадеты региона не выпускали, у них выходило две газеты: в Саратове «Саратовский листок» и в Самаре «Волжский день». Этого

было мало, и высказывались предложения о придании «Волжскому дню» статуса областного издания.

Помощь местным кадетам в борьбе за массы оказывали партийные верхи, представители которых (П.Н. Милоков, Н.А. Гредескул, А.С. Изгоев, А.И. Шингарев) неоднократно приезжали в Поволжье с чтением лекций, на которых популяризировали взгляды партии по разным вопросам. Они являлись опытными ораторами и пользовались успехом у волжан. П.Н. Милоков 5 и 6 апреля 1915 г. читал лекции в Саратове по теме «Война и малые народности», всячески подчеркивая незаконность или несоответствие моменту распоряжений правительства. Слушавшая его интеллигентская публика встречала такие пассажи аплодисментами. А.И. Шингарева определили своей темой «дороговизну жизни». Предполагаемую лекцию Ф.И. Родичева в Саратове в мае 1916 г. «Англия и народное движение» запретил губернатор, как носящую явно агитационный характер.

Репрессии властей против кадетов Поволжья почти отсутствовали. В мае 1915 г. в Саратове обыскам подверглись два члена партии (присяжные поверенные Н.Н. Мясоедов и В.К. Бергман). У последнего нашли «компрометирующую» переписку, за небрежное хранение которой комитет вынес ему товарищеский выговор. Губернатор отправил дело на рассмотрение Особого совещания при Министре внутренних дел. Оно распорядилось выслать на два года из пределов губернии кадетов-присяжных поверенных Н.Н. Мясоедова, В.К. Бергмана, Н.П. Романенко, помощника присяжного поверенного А.С. Чумаевского. Дело приобрело широкую огласку. За выслаемых вступился А.Ф. Керенский, который послал соответствующую телеграмму А.Д. Протопопову. В октябре 1916 г. министр приостановил высылку до пересмотра дела. В Самаре также неудачно власти пробовали выслать кн. В.А. Кугушева.

В 1915-1916 гг. кадеты Саратова стали полем объединения местных оппозиционных сил на платформе Прогрессивного блока. Большую роль в «сбивании их в кучу» играл А.Ф. Керенский. После образования Прогрессивного блока он стремился разыграть столичный сценарий частных межпартийных совещаний в провинции. С этой целью в Саратове по его инициативе устраивались подобные собрания, куда приглашались представители саратовских трудовиков, кадетов, энесов, эсеров, меньшевиков и большевиков. Одно из важных собраний прошло на квартире кадета В.И. Алмазова в ноябре 1915 г., где А.Ф. Керенским были поставлены на повестку дня два вопроса: о надвигающейся революции и о мобилизации сил местных организаций для работы на пользу революции. Собравшиеся пришли к выводу о том, что революция на подходе и это к лучшему для России, так как дальнейшее существование самодержавия приведет к её внутреннему распаду и внешнему поражению [1. 57]. Так кадеты региона были подготовлены к скорому падению самодержавия и к участию в новой власти.

Список литературы

1. Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы, т.1. М.-Л.: 1925.
2. Астраханский вестник. 1912 г.
3. Волга (Саратов). 1915 г.
4. Государственный архив РФ (ГАРФ)
5. ГАУО, ф. 76, оп.7, д.824
6. Думова Н.Г. Кадетская партия в период первой мировой войны и Февральской революции – М., 1988.
7. Саратовский вестник
8. Саратовское вече
9. Седугин В.И. Большевики Поволжья против кадетов (1905 - 1917 г.г.). Саратов: 1990.
10. Седугин В.И. Кадеты Поволжья в начале XX века (1905-1917 гг.). Новомосковск: 1993.